

УДК 341.492.2

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

А. И. Бородич

Академия МВД Республики Беларусь,
профессор кафедры конституционного и международного права,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена развитию общетеоретического юридического знания в сфере проблемы действия и применения государствами принципа универсальной юрисдикции. Автором предпринята попытка проанализировать вопросы реализации данного принципа государствами, рассмотрены дискуссионные проблемы и предложены пути их преодоления.

Ключевые слова: двойной стандарт, принцип универсальной юрисдикции, уголовное преследование, юридическое знание.

Annotation. The article is devoted to the development of general theoretical legal knowledge in the field of the problem of the operation and application of the principle of universal jurisdiction by states. The author made an attempt to analyze the problems of the implementation of this principle by states, proposed debatable problems and their overcoming.

Keywords: double standard, principle of universal jurisdiction, criminal prosecution, legal knowledge.

Юридическое знание в международном праве представляет собой знание в области права, относящееся в первую очередь к знанию международных договоров, национальных законов, их соблюдению и разрешению возникающих конфликтных ситуаций при нарушении норм права. Проблема критериев юридического знания как результата познавательной, эмпирической, практической, теоретической деятельности человека является одной из актуальных в международных отношениях, в том числе и в реализации принципа универсальной юрисдикции (данный принцип называют и принципом универсальности), ключевого инструмента в международных отношениях.

Рассматривая актуальные аспекты юридического знания в реализации принципа универсальной юрисдикции, отметим, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (далее — ООН) (по докладу Шестого комитета (A/77/423, пункт 9)) 7 декабря 2022 г. на 77-й сессии приняла резолюцию «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции». Принятием данной резолюции один из главных органов ООН подтвердил свою приверженность борьбе с безнаказанностью при совершении международных преступлений. Вместе с тем, принимая к сведению выраженные государствами мнения

о законности реализации принципа универсальной юрисдикции в соответствии с общепризнанными принципами международного права, например, в отношении преступлений против человечности, Генеральная Ассамблея постановила учредить на 79-й сессии рабочую группу Шестого комитета для дальнейшего обсуждения вопроса о применении принципа универсальности в качестве основы борьбы с самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества, изложенными в части 2 «Юрисдикция, приемлемость и применимое право» Римского статута Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г.

По мнению некоторых авторов, например, Ч. С. Джалло, рассматриваемый в статье принцип представляет собой серьезное основание для юрисдикции в международном праве, которое может позволить государству осуществлять национальную юрисдикцию в отношении определенных международных преступлений в интересах всеобщей безопасности [1]. Здесь акцентируем внимание на «может», потому что в международном праве это создает и определенную проблему, сущность которой сводится к тому, что какого-либо единого принятого на международном уровне определения этого понятия не существует, но для целей Принстонских принципов универсальной юрисдикции в Принципе 1 его описывают как уголовную юрисдикцию, основанную исключительно на характере преступления, безотносительно к территории, где оно было совершено, гражданству предполагаемого или осужденного правонарушителя, гражданству потерпевшего или любой другой связи с государством, осуществляющим такую юрисдикцию [2]. С учетом Принстонских принципов универсальной юрисдикции следует, что государство может осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении преступления, совершенного иностранным гражданином против другого иностранного гражданина вне его территории. Это может вызвать и осложнения в международных отношениях. Чтобы их не допустить, в универсальной юрисдикции в первую очередь должны присутствовать основания, требующие наличия определенной связи по территории, гражданству или иным признакам между государством, осуществляющим юрисдикцию, и рассматриваемым преступлением, а также индивидом, его совершившим. Обратим внимание и на то, что «концепция, лежащая в основе универсальной юрисдикции, тесно связана с идеей о том, что некоторые международные нормы являются *erga omnes* и относятся ко всему мировому сообществу, а также с концепцией общего международного права — *jus cogens*, согласно которой определенные обязательства по международному праву являются обязательными для всех государств» [3].

Заметим, принцип универсальной юрисдикции является одним из инструментов в международном гуманитарном праве (далее — МГП) как

при предотвращении преступлений, так и при уголовном преследовании за них. Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. предусматривают, что каждое государство-участник обязуется разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из серьезных нарушений, и, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду. Государство-участник сможет также, если оно этого пожелает, передавать их в соответствии с положениями своего законодательства для суда другому заинтересованному государству-участнику в том случае, если это государство-участник имеет доказательства, дающие основание для обвинения этих лиц. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. распространяет это обязательство на нарушения норм, определяемых в нем. Кроме того, государства могут наделять свои суды универсальной юрисдикцией в отношении нарушений норм МГП. К ним относятся, в частности, нарушения статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций 1949 г. (о положениях, применяемых государствами-участниками в немеждународных вооруженных конфликтах), нарушения Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, от 8 июня 1977 г., а также преступления, перечисленные в части 2 Римского статута Международного уголовного суда 1998 г.

Существенно то, что ответственность за расследование сообщений о преступлениях и судебное преследование лиц, обвиняемых в совершении нарушений норм МГП, несут государства. Если государства не предпринимают никаких действий, осуществление универсальной юрисдикции другими государствами может служить механизмом ограничения безнаказанности. В связи с этим государства в той или иной форме могут установить в своих национальных правовых системах принцип универсальной юрисдикции в отношении серьезных нарушений норм МГП (например, для целей Принстонских принципов универсальной юрисдикции в число серьезных преступлений по международному праву входят пиратство, обращение в рабство, военные преступления, преступления против мира, преступления против человечности, геноцид, пытки) или ввести его в действие через национальные суды, например, оказание международной правовой помощи по уголовным делам на принципе взаимности, совместное расследование серьезных преступлений, уголовное преследование лиц, совершивших их, и др. Эти механизмы свидетельствуют о том, что государства используют принцип универсальной юрисдикции для устранения существующих пробелов в международном праве в привлечении к ответственности лиц за нарушения норм МГП, совершенные за их пределами, в прошлом или в ходе вооруженного международного (немеждународного) конфликта.

В то же время пока юридические знания не приобретут четких общепринятых правовых рамок либо не сформируется консенсус в отношении хотя бы условий применения и сферы охвата принципа универсальности, обращаться с данным принципом государствам и их судебным органам необходимо осторожно. Действия национальных судебных органов со ссылкой на принцип универсальности или злоупотребление им могут привести к осложнениям международных отношений. Найти способ избежать злоупотреблений в этой области — это одна из задач государств в современной динамично изменяющейся обстановке. Поэтому наиболее важным дискуссионным среди принципов уголовной юрисдикции государств является принцип универсальности, предусматривающий возможность уголовного преследования индивидов, особенно руководителей и первых лиц государств, совершивших серьезное преступление, независимо от места его совершения, гражданства преступника и др.

Обобщая все сказанное, обратим внимание на имеющиеся дискуссионные проблемы: какими договорами предусматривается и как ими регулируется принцип универсальной юрисдикции; на какие преступления распространяется данный принцип и как он связан с преступлениями, касающимися обеспечения мира, запрещения применения силы или угрозы силы, запрета геноцида, пыток, рабства и работорговли, расовой дискриминации, и каковы последствия этой связи; может ли государство осуществлять универсальную юрисдикцию при отсутствии в национальном праве соответствующей нормы; должна ли быть связь между государством и обвиняемым, выражающаяся в обязательном присутствии последнего на его территории; как осуществление универсальной юрисдикции связано с иммунитетом глав государств, правительств, министров иностранных дел и других государственных официальных лиц и др.

Острой проблемой следует считать и возможные злоупотребления со стороны государств при осуществлении принципа универсальности, которые могут поставить под угрозу международный правопорядок. Политизация, злоупотребления и неправомерное использование обвинительных заключений в отношении первых лиц государств будут оказывать дестабилизирующее действие и негативно сказываться на политическом, социальном и экономическом развитии государств. В связи с этим целесообразно Комиссии международного права ООН, учрежденной с целью поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации, проводить обзор, рассмотрение жалоб и апелляций, связанных со злоупотреблением принципом универсальной юрисдикции государствами.

Таким образом, имеются нерешенные проблемы относительно юридического знания в применении принципа универсальной юрисдикции государствами, а именно: в определении перечня преступлений, подпадающих

под действие принципа универсальности; в соблюдении иммунитетов первых лиц государств; в возможности политизации и злоупотреблений со стороны национальных судов при применении данного принципа и др.

Учитывая значение, которое придается рассматриваемому в статье принципу в рамках ООН, можно предположить, что консенсус в охвате и применении принципа универсальности может быть достигнут, а четкие международные правовые стандарты по данной проблематике, повысят юридические знания, заложат прочную правовую основу реализации данного принципа.

1. Джалло Ч. С. Универсальная уголовная юрисдикция [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/ilc/reports/2018/russian/annex_A.pdf (дата обращения: 11.02.2023). [Вернуться к статье](#)

2. Вербальная нота постоянных представительств Канады и Нидерландов при Организации Объединенных Наций от 27 ноября 2001 года на имя Генерального секретаря [Электронный ресурс] / генеральная Ассамблея ООН. Пятьдесят шестая сессия Пункт 164 повестки дня. URL: https://digitallibrary.un.org/record/457330/files/A_56_677-RU.pdf?version=1 (дата обращения: 11.02.2023). [Вернуться к статье](#)

3. Вартамян Э. Г. Принцип универсальной юрисдикции в системе международного права [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BF-%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D1%8E%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B5-%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0> (дата обращения: 19.02.2023). [Вернуться к статье](#)